

П Р И В А В Л Е Н І Е

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1 августа

№ 15-й

1904 года.

Кацаретскій Самебскій (Троицкій) монастырь и
Иосифъ Самебели.

По распоряженію Владыки-Экзарха, Высокопреосвященнаго Алексія, въ февралѣ с. г. мнѣ пришлось поѣхать въ сел. Хашми. Пользуясь удобнымъ случаемъ, я рѣшилъ побывать въ древнемъ Кацарети, извѣстномъ въ исторіи грузинской церкви тѣмъ, во-первыхъ, что св. Нина послѣ проповѣди въ Кхоети остановилась тамъ и обратила въ христіанство куховъ, и во-вторыхъ тѣмъ, что каедру Кацаретскаго епископа нѣкогда занималъ Иосифъ Самебели. Но многимъ ли даже интеллигентнымъ грузинамъ извѣстно, что жилъ Иосифъ Самебели, который до послѣднихъ дней своей жизни думалъ о просвѣщеніи своихъ единоплеменниковъ и многое сдѣлалъ для нихъ. Достойная оцѣнка трудовъ Самебели принадлежитъ потомству, мы же въ этой скромной статейкѣ изложимъ то, что нами добыто тѣмъ или инымъ путемъ. Свѣдѣнія о Кацарети и Иосифѣ Самебели очень скудны и имѣющіеся разбросаны по разнымъ книгамъ и періодическимъ изданіямъ. Таковы, напримѣръ, „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ Д. Бакрадзе; „საქართველოს მართლმადიდებლობის ისტორია“ Θ. Жорданія, журналъ «Иверія», 1884 г. № № 2 и 3; «Грузія и Армения» Муравьева, часть I, стр. 206; «Экспедиція на Кавказъ» А. Хаханова; „Описаніе Шюмгвимской пустыни“ П. Иоселіани, 1845 года. Перечисленными трудами мы и пользовались при составленіи этого очерка.

Кацаретскій монастырь, занимавшій въ древности пространство около трехъ верстъ длиною, расположенъ на живописной лѣсной полянѣ, отстоящей въ 6-ти верстахъ отъ селенія Хашми, раскинутого въ долинѣ рѣки Юры, въ

38-ми верстахъ отъ Тифлиса и отличающагося богатыми виноградными садами и въ тоже время злокачественнымъ климатомъ. Населеніе Хашми, состоящее изъ грузинъ, лѣтъ 100 тому назадъ, до упраздненія Самебской епархіи, размѣщалось въ окрестностяхъ Самеба. Самеба была резиденціею Кацаретскаго епископа, юрисдикціи котораго подчинялись селенія, находящіяся между Хашми и Эрцойскими горами¹⁾. Самебъ, по свидѣтельству Вахуштія, принадлежала также и Гареджійская пустынь. Въ началѣ XVIII вѣка малая Самебская епархія была на короткое время увеличена присоединеніемъ къ ней богатой Іоанно-Крестительской пустыни. Въ іерархическомъ порядкѣ древней Грузіи Самебскій епископъ занималъ 18-е мѣсто, не считая католикоса. Мѣсто почетное, если принять во вниманіе, что Грузія подраздѣлена была на 40 епархій. Во время коронованія царя въ Мцхетѣ онъ имѣлъ право садиться, занимая мѣсто послѣ Цилканскаго архіерея²⁾. «Во время же военныхъ дѣйствій Самебскій епископъ съ войскомъ изъ крестьянъ своей епархіи поступалъ подъ знамя Руставскаго преосвященнаго, начальника церковныхъ войскъ въ Кахетію».

Матеріальныя средства Самебскаго монастыря заключались въ крестьянахъ, виноградныхъ садахъ, пахатныхъ и пастбищныхъ земляхъ и въ разныхъ угодьяхъ, пожертвованныхъ князьями Чолокашвили, Андрониковыми и др. Въ 1634 г. царь Теймуразъ пожертвовалъ обителю значительное количество земли и крестьянъ.

Изъ Кацаретскихъ епископовъ по монастырскимъ хартіямъ извѣстны: Николай, Іоаннъ и Іосифъ. Послѣдній принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ іерарховъ грузинской церкви; это одна изъ главныхъ духовныхъ особъ, окружавшихъ царя Вахтанга въ Россіи. Впервые онъ устроилъ грузинскую типографію и отпечаталъ въ 1743 году Библию, сличивъ ее съ еврейскимъ, греческимъ, ассирійскимъ и славянскимъ текстами. Скажемъ о немъ болѣе подробно нѣсколько словъ.

Іосифъ Самебели происходилъ изъ княжескаго рода Кобуловыхъ. Гдѣ онъ получилъ образованіе—неизвѣстно. Судя по тому, во 1-хъ, что онъ исправлялъ грузинскую Библию по разнымъ текстамъ и что, во-2-хъ, его не видно до конца XVII вѣка, т. е. до времени настоятельства его въ извѣстномъ въ то время Шюмгвимскомъ монастырѣ, можно думать, что онъ учился и внѣ Грузіи. Первоначальное же образованіе онъ, по всей вѣроятности, получилъ въ Іоанно-Крестительской пустыни. Іосифъ посвященъ былъ въ Самебскіе епископы въ 1705 г. патриархомъ Доментіемъ и управлялъ Кацаретскою епархіею до 1723 года. Это то время, когда на Грузію напали

¹⁾ Вахуштія, географія, стр. 292.

²⁾ Древности Тифлиса. 1866 г. стр. 62, П. Иоселіани.

персы, турки и лезгины и разгромили ее. Въ 1722 г. Петръ Великій объявилъ войну Персіи и написалъ царю Вахтангу быть его союзникомъ. Узнавъ о походѣ русскаго императора, Турція съ своей стороны попросила Вахтанга о союзѣ противъ императора. Царь не зналъ, что дѣлать. На совѣтѣ рѣшено было держать сторону Петра Великаго, какъ христіанскаго государя. Вахтангъ собралъ 40.000 воиновъ и двинулся въ Ширванъ, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ Петромъ Великимъ. Узнавъ объ этомъ, шахъ и султанъ сильно обидѣлись. 12 сентября 1723 г. Петръ Великій заключилъ миръ съ персидскимъ шахомъ и вернулся назадъ, а 12 іюня 1724 г. онъ примирился съ турецкимъ султаномъ. Шахъ и султанъ, конечно, скоро отмстили Вахтангу тѣмъ, что разгромили его страну, и онъ принужденъ былъ переселиться въ Россію (1724 г.), куда его приглашалъ Петръ Великій. Во время этихъ войнъ и послѣдовавшихъ влѣдъ за ними беспорядковъ Самебская паства подверглась жестокому опустошенію со стороны лезгинъ: успѣли снаестись только епископъ и нѣсколько Кацаретскихъ семействъ³⁾. Іосифъ скоро получилъ Цилканскую епархію и титулъ архіепископа. Послѣ Іосифа Самебели Кацаретская епархія была упразднена и раздѣлена между Руставскою и Нинциндскою епархіями⁴⁾. Въ 1730 г. турки разорили всю Карталинію и Кахетію и Іосифъ Самебели, изгнанный изъ Цалки турками, отправился въ Россію, но на дорогѣ въ горахъ онъ былъ взятъ лезгинами въ плѣнъ; по освобожденіи же изъ плѣна жилъ нѣкоторое время въ укрѣпленіи св. Креста для выкупа своихъ родственниковъ. Въ 1733 г. онъ былъ вызванъ изъ Москвы въ Петербургъ и въ слѣдующемъ году по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны былъ назначенъ для повседневной годовой архіерейской службы при гробѣ герцогини Мекленбургъ-Шверинской въ Александро-Невской лаврѣ. Въ томъ же году назначили его въ Новгородъ коадьюторомъ извѣстнаго Феофана Прокоповича и настоятелемъ первокласснаго Юрьевскаго монастыря, гдѣ онъ и жилъ. По указу Святѣйшаго Синода Іосифа Самебскаго на богослуженіяхъ поминали такъ: «О преосвященнѣйшемъ архіепископѣ архимандритѣ нашемъ Іосифѣ», въ официальной же перепискѣ, въ силу того же указа, титуловали такъ: „Преосвященнѣйшему архіепископу Новгородскому, Юрьевскаго монастыря архимандриту Іосифу“.

Получивъ высокій постъ намѣстника Новгородскаго митрополита, архіепископъ Іосифъ задумалъ устроить типографію и печатать грузинскія богослужебныя книги. Еще при жизни Анны Іоанновны, скончавшейся 17 октября 1740 г., когда царевичъ Бакаръ началъ думать объ устройствѣ типографіи, Іосифъ Самебели имѣлъ вполнѣ готовую типографію; уже отпечатаны были въ ней—триодъ постная, октоихъ, евангеліе.

³⁾ Груз. гуджары, 1761 г., стр. 83.

⁴⁾ Ib. 1785 г.

По просьбѣ Бакара Иосифъ Самебели указомъ Святейшаго Синода былъ переведенъ въ Москву въ 1740 г. и назначенъ архимандритомъ Знаменскаго монастыря, настоятелемъ котораго онъ считался до смерти. Изъ Новгорода онъ взялъ съ собой типографію и типографщиковъ и приступилъ къ исправленію Библии по славянскому тексту. Изданію Библии онъ посвятилъ все свое имущество и послѣдніе годы своей жизни.

Достигнувъ глубокой старости, Иосифъ Самебели рѣшилъ вернуться на родину, чтобы дожить послѣдніе дни при Манглисскомъ епископѣ Іоаннѣ, котораго онъ отъ души любилъ. Выпросивъ на то разрѣшеніе у Святейшаго Синода, онъ выѣхалъ изъ Москвы 3 іюля 1750 г., но на пути въ Кизляръ скончался въ г. Саратовѣ 1 сентября, имѣя отъ роду около 80-ти лѣтъ. Тѣло его, согласно завѣщанію, привезено было въ Астрахань и 28 сентября похоронено въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ,—гдѣ покоятся грузинскіе цари Вахтангъ VI, Теймуразъ II и др.,—преосвященнымъ Иларіономъ, епископомъ Астраханскимъ.

Когда построенъ Самебскій храмъ—неизвѣстно. Густые лѣса, окружавшіе Самеба, нѣкогда наполнены были кабанами, оленями и медвѣдями. Это—любимое мѣсто охоты, гдѣ отважный Вахтангъ-Гургасланъ не разъ гонялся за дикими лѣсными обитателями. Этому то царю преданіе, сохранившееся среди монаховъ, приписываетъ построеніе Самебской церкви. Вахтангъ-Гургасланъ во время одного изъ своихъ походовъ противъ горцевъ остановился на ночлегъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Самеба. Благочестивый царь, въ присутствіи сопровождавшихъ его воиновъ, далъ торжественный обѣтъ построить на мѣстѣ стоянки храмъ во имя св. Троицы, если онъ побѣдитъ враговъ и благополучно вернется изъ похода. Вахтангъ одержалъ побѣду надъ горцами и, вѣрный своему обѣщанію, скоро построилъ храмъ. Не придавая большого значенія этому преданію, можно сказать, что царю Вахтангу могло быть извѣстно это мѣсто, какъ освященное стопами просвѣтительницы Грузіи; могъ онъ и построить храмъ, но, во всякомъ случаѣ, не нынѣшнюю Самеба, которая своею архитектурою напоминаетъ храмы: Урбинскій, Пархальскій въ Чорохскомъ ущельи⁵⁾, Анчисхатскій въ Тифлисъ, Зедазнійскій, Уриатубанскій, Гомборскій, Вакирскій, Кахсубанскій, Алискій⁶⁾ и др., постро-

⁵⁾ Этотъ замѣчательный храмъ осмотрѣнъ въ 1874 г. Казбекомъ, авторомъ брошюры „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“.

⁶⁾ Лѣтомъ прошлаго года мною были осмотрѣны и сфотографированы Урбинскій и Руисскій храмы, которые не разъ были осмотрѣны и описаны другими. Въ стилѣ этихъ церквей, но въ уменьшенномъ видѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ сел. Али, Горійскаго уѣзда, у склона мѣстной горы, неизвѣстно кѣмъ, въ XV или XVI в.в. построены двѣ церкви почти рядомъ и на разстояніи

еніе которыхъ относятся къ VII вѣку, хотя было бы вѣрнѣе отнести ихъ къ болѣе позднѣйшимъ временамъ. Достоверно можно полагать, что Самебская церковь ни разу не была разрушена. Зданіе храма сложено изъ дикаго тесаннаго камня на извести. Храмъ безъ купола и имѣетъ длиною 10 саж. 2 $\frac{1}{2}$ арш., шириною 5 саж. и высокою около 6 саж. Своды его покоятся на 8 продольныхъ столбахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 1 саж. 4 верш. Два ближайшихъ къ алтарю столба служили опоромъ для иконостаса; въ нихъ есть мѣсто для иконъ, въ роцѣ кіота, съ рѣзными украшеніями; напротивъ, въ двухъ столбахъ, изсѣчены мѣста для епископа и для царя или князя. По бокамъ алтаря направо ризница, а налѣво отдѣльный жертвенникъ. Восточная стѣна алтаря дугообразна, съ сидѣніями для епископа и сослуживцевъ. Стѣнная живопись съ церковно-грузинскою надписью мѣстами сохранилась. Изъ фресокъ его замѣчательно изображеніе Пресвятыя Богородицы въ алтарѣ; глаза Богоматери истыканы пулями. Священной стариной вѣетъ въ глубинѣ храма, мрачною, съ узкими окнами, мало проливающими свѣта. Иконостасъ новый и не соотвѣтствуетъ характеру всего храма. Въ храмѣ нѣтъ никакихъ сокровищъ.

Наружныя стѣны храма облицованы тесаннымъ песчаникомъ, по мѣстамъ отнавшимъ. Въ западную стѣну вставленъ каменный крестъ громаднхъ размѣровъ.

Церковь обнесена каменною оградю, обвалившеюся съ восточной сто-

---

приблизительно 100 саж. другъ отъ друга. Одна изъ нихъ, стоящая къ востоку, построена изъ простаго булыжнаго камня и своею архитектурю напоминаетъ Руисскую церковь, другая же, что на западѣ, построена изъ тесаннаго камня и напоминаетъ Руисскую церковь. Г. Хахановъ въ своей „Экспедиціи на Кавказъ“ говоритъ: „судя по плану и матеріаламъ, монастырь этотъ (Самебскій) сооруженъ, вѣроятно, въ XVI в. Архитектура храма носить слѣды уже западнаго вліянія, начавшагося на Кавказѣ въ XV—XVI вв. при усилившихся сношеніяхъ съ генуезцами. Генуезскіе мастера впервые ввели въ странѣ постройки изъ булыжника и кирпича. Новый матеріалъ вытѣснилъ употребленіе дорого стоящаго тесаннаго камня“. Вліяніе это замѣтно на Алисской церкви, которая по плану напоминаетъ Самебскую церковь, по матеріаламъ же нѣтъ: первая построена изъ булыжнаго камня, вторая же изъ тесаннаго.—Алтарныя части обѣихъ Алисскихъ церквей передѣланы армянами: въ слѣдующемъ видѣ: устроены возвышенія съ отверстіями въ одной изъ нихъ для ставленниковъ; въ стѣнахъ сдѣланы амбразуры и купели для крещенія младенцевъ, вставлены каменные плиты съ армянскою надписью. Возвышенія эти устроены сравнительно недавно, песокъ и известь не тѣ, что употреблены при кладкѣ стѣнъ; возвышенія плохо пристали къ старымъ стѣнамъ: у краевъ появились трещины.

роны; надъ воротами ея устроена двухъэтажная четырехъугольная часовня (караульня). Внутри ограды сохранились стѣны двухъэтажнаго архіерейскаго помѣщенія, кладовой, монашескихъ келій, кухни, столовой, виннаго погреба и др. хозяйственныхъ сооружеій. Надъ архіерейскими покоями устроена часовня въ честь Кацаретской иконы Божіей Матери. Въ кухняхъ обращаютъ на себя вниманіе 2 каміна, въ нихъ человѣкъ можетъ не только стоять, но и лежать. Въ нижнемъ этажѣ, на самомъ краю, устроена маленькая келья съ единственнымъ раньше отверстіемъ въ потолокъ, откуда подавалась затворнику пища.

Зрѣлище развалинъ возбуждаетъ любопытство и переноситъ къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда многократныя несчастія вихремъ пронеслись надъ этою святою обителью. Крѣпость, державшая въ страхѣ враговъ, приходитъ въ упадокъ, потому что не предстоитъ опасности отъ враговъ. Печальная истина: въ тяжелые для церкви дни обитель была наполнена иноками и цвѣла, теперь же, когда церкви не угрожаетъ опасность, все населеніе Кацаретскаго монастыря составляетъ одинъ іеромонахъ съ столѣтнимъ старцемъ. Конечно, многіе изъ древнихъ именитыхъ усопшихъ погребены были подъ стѣною Самеба, но время и невѣжество стерли надписи и даже сгладили могильные каміи.

Самебская церковь не имѣетъ никакого имущества. Въ 70-хъ годахъ она приписана къ Иоанно-Крестительской пустыни.

Съ упраздненіемъ Кацаретской епархіи, уничтожилась мало—по-малу и обитель иноковъ, которая стала служить убѣжищемъ для мятежниковъ⁷⁾, разбойниковъ и пастуховъ, загонявшихъ въ ограду свои стада и разводившихъ огонь въ самомъ храмѣ.

Въ 1885 г. бывшимъ настоятелемъ Иоанно-Крестительской пустыни, архимандритомъ Макаріемъ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Палладія, бывшаго Экзарха Грузіи, возобновленъ храмъ въ слѣдующемъ видѣ: установленъ новый иконостасъ, исправлена кладка южной стѣны, надъ ризницей сложенъ кирпичный сводъ и оштукатуренъ; надъ тремя окнами сложены новыя перемычки, сдѣланы 3 большихъ новыхъ окна и 13 малыхъ, первыя съ желѣзными рѣшетками, послѣднія безъ нихъ; сдѣланы двѣ двери, крыша покрыта черепицею, а снятыми съ нея каменными плитами устланъ полъ; въ башнѣ надъ воротами исправлено помѣщеніе, въ которомъ нынѣ живетъ іеромонахъ; устроены два деревянныхъ помѣщенія іеромонахомъ Аванасіемъ для пріюта богомольцевъ. Іеросхимонахомъ Димитріемъ начато исправленіе архіерейскаго помѣщенія и часовни, всѣ работы доведены имъ

⁷⁾ Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Пауличчи, отъ 26 марта 1812 г. № 85. Акты археологической комиссіи, т. II.

до половины и почему-то приостановлены. Пожелаемъ, чтобы начатое святое дѣло было доведено до конца. Малый придѣлъ съ южной стороны, служащій преддверіемъ къ храму, недавно устроенъ на собственные средства іеромонахомъ Никифоромъ, къ чести котораго надо сказать, что онъ содержитъ въ образцовой чистотѣ какъ самый храмъ, такъ и его дворъ; но, къ сожалѣнію, весь кругъ его дѣятельности этимъ и ограничивается. Да и что, собственно говоря, можетъ онъ сдѣлать? Тутъ нужна болѣе сильная рука, рука настоятельская, которая одна въ состояніи поддержать всю тяжесть храма, иначе скоро рухнетъ то, что держалось вѣками...

Священникъ *Иларіонъ Джалиш*.

Годичное собраніе членовъ Тифлискаго Епархіальнаго миссіонерскаго духовно-просвѣтительнаго Братства.

2 мая сего года въ братскомъ домѣ-залѣ происходило торжественное собраніе членовъ духовно-просвѣтительнаго Братства.

Предъ собраніемъ во 2-й миссіонерской церкви Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Экзархомъ Грузіи была отслужена литургія, въ сослуженіи членовъ Совѣта Братства священнаго сана. За литургіей, по обычаю этой церкви, многіи пѣсноуѣнія были исполнены общимъ народнымъ хоромъ молящихся.

Въ обычное время предсѣдателемъ Совѣта Братства было произнесено поученіе, въ которомъ проповѣдникъ, исходя изъ мысли, что въ настоящее бѣдственное для Россіи время хотя мысли русскаго человѣка должны быть всецѣло обращены на нашихъ многострадалныхъ воиновъ, — тѣмъ не менѣе, такъ какъ это бѣдствіе заставляетъ многихъ русскихъ обратиться къ часто забываемому имъ Богу, это самое бѣдствіе сдѣлаетъ русскихъ и въ частности тифлисское общество болѣе горячими къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя своею задачею ставятъ народное просвѣщеніе въ церковно-евангельскомъ духѣ, — и поэтому въ заключеніе своего поученія проповѣдникъ высказалъ глубокую увѣренность, что по окончаніи военныхъ бѣдствій братство будетъ пользоваться большимъ народнымъ сочувствіемъ, чѣмъ раньше.

По окончаніи литургіи было совершено молебствіе Богоматери съ крестнымъ ходомъ, при этомъ по распоряженію Владыки-Экзарха крестный ходъ направился въ братскій залъ, гдѣ совершенъ былъ отпускъ и провозглашено обычное многолѣтіе.

По разоблаченіи священно-служителей, Владыка-Экзархъ взошелъ на

эстраду зала,—народъ хоромъ пропѣлъ „Христокъ Воскресѣ“ и эти деспота» и послѣ этого членомъ-дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства былъ прочитанъ отчетъ (въ извлеченіи) о дѣятельности Братства за 1903 г. Изъ этого отчета усматривается, что духовно-просвѣтительное Братство, состоя подѣ непосредственнымъ руководствомъ и покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Экзарха Грузіи, имѣло всего 206 членовъ; изъ нихъ 20 почетныхъ, 28 пожизненныхъ и остальные дѣйствительные и соревнователи.

Дѣятельность Совѣта Братства по примѣру прошлыхъ лѣтъ, выражалась главнымъ образомъ въ возможно большемъ усиленіи виѣбогослужебной проповѣднической дѣятельности, и поэтому въ отчетномъ году виѣбогослужебныя бесѣды велись въ 12 церквахъ; лицами, взявшими на себя трудъ веденія братскихъ чтеній, были преимущественно священники городскихъ церквей и законоучители, а также и члены семинарской корпораціи. Народъ чтенія посѣщаетъ довольно усердно, особенно это должно сказать про бесѣды въ братскомъ залѣ, гдѣ чтенія сопровождаются общимъ народнымъ пѣніемъ и по возможности раздачею назидательныхъ листовъ.

Кромѣ виѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ братскомъ залѣ группою лицъ, знакомыхъ съ сектантствомъ, велись публичныя бесѣды съ сектантами при громадномъ стеченіи народа.

Имѣющаяся при Совѣтѣ Братства бібліотека, помѣщающаяся въ братскомъ залѣ, значительно пополненная въ отчетномъ году, насчитываетъ 2838 книгъ. Совѣтомъ Братства въ отчетномъ году отпечатанъ и выпущенъ для продажи каталогъ книгъ. Пользованіе книгами бесплатное. Постоянныхъ подписчиковъ было 146 человекъ.

Въ братскую читальню выписывалось 27 періодическихъ изданій. Посѣщеніе читальни, открытой ежедневно, бывало обильно только по праздничнымъ днямъ и въ дни Великаго поста; въ будничные же дни посѣтителі считаются только единицами. Благотворительная дѣятельность Братства выразилась въ раздачѣ пособій 46 лицамъ въ размѣрѣ 335 р. 30 к.

Складъ братскій по продажѣ книгъ богослужебныхъ и духовно-просвѣтительныхъ дѣйствовалъ въ отчетномъ году гораздо успѣшнѣе, нежели въ предшествующіе годы: вмѣсто 490 рублей 1902 года въ 1903 году поступило 1290 рублей; открытая Совѣтомъ въ концѣ отчетнаго года продажа иконъ и крестиковъ осазательныхъ результатовъ еще не дала; выписано въ складъ на сумму 1632 руб.—продано же въ декабрѣ мѣсяцѣ на 52 рубля 50 коп.

Суммы Братства къ 1 января 1904 г. равняются 7810 руб. 72 к., хранящимся въ сберегательной кассѣ,—назначеніе этихъ денегъ предполагается въ скоромъ времени постройка церкви святителя Θεодосія.

По прочтении отчета были произведены выборы членомъ Совѣта и ревизионной комиссіи; составъ членомъ Совѣта остался прежній съ прибавленіемъ члена окружнаго суда А. В. Москалева и преподавателя семинаріи В. К. Воскресенскаго. Составъ членомъ ревизионной комиссіи прежній.

Въ почетные члены Братства, согласно предложенію Совѣта Братства, избраны Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Горійскій и Преосвященнѣйшій Евѳимій, Епископъ Алавердскій.

Общее собраніе закончилось пѣніемъ „Свѣтися Свѣтися“ и „Исполнати эти деспота“. Собравшимся былъ розданъ отпечатанный отчетъ Братства за 1903 годъ.

Въ помощь больнымъ и раненымъ воинамъ.

19 іюня въ помѣщеніи желѣзнодорожной женской школы происходило освященіе бѣлья, заготовленнаго желѣзнодорожнымъ кружкомъ посильной помощи нашимъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Всего изготовлено бѣлья (полный комплектъ) на 80 офицеровъ и на 160 солдатъ.

Предъ освященіемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ протоіереемъ 2-й миссіонерской церкви Сергіемъ Городцевымъ, который предъ молебномъ обратился къ собравшимся инициаторамъ и труженикамъ этого святого дѣла со слѣдующимъ словомъ:

*Богъ любви есть; и пребываетъ въ любви,
въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребы-
ваетъ (1 Іоан. IV, 16).*

Мы собрались сюда для того, чтобы принести Господу Богу теплую благодарность за успѣшное окончаніе дѣла христіанской помощи нашимъ многострадальнымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Собрались, чтобы поблагодарить Господа за окончаніе подвига христіанской любви къ храбрымъ защитникамъ нашей святой вѣры православной, нашего царя христіолюбиваго, нашего дорогого отечества. Самоотверженно взятый и исполненный Вами этотъ подвигъ христіанской любви безусловно великъ. Не одинъ воинъ благословить сердобольную руку женщины, отказавшейся отъ своихъ личныхъ занятій и посвятившей свое время на шитье одежды столь дорогой для его въ походахъ загрязненнаго тѣла. Не одинъ воинъ благословить доброе христіанское сердце, давшее средство для выполнения этой святой задачи. Слава Богу, тако о Васъ благоволившему! Пусть же одною благодарностью Господу, помогшему Вамъ и наполняются сердца Ваша. Пусть въ сердцахъ Вашихъ не будетъ мѣста для мірскаго самовосхваленія. Совершенный Вами подвигъ христіанской любви—это долгъ каждаго

вѣрнаго сына своей родины; каждый изъ насъ обязанъ въ минуту Божескаго испытанія нести на алтарь отечества посильное. Но исполненіе же долга по строго христіанской этикѣ должно сопровождаться чувствомъ только нравственнаго удовлетворенія, и никакъ не самовосхваленія.

Когда смотришь на громадное количество предметовъ, съ любовью приготовленныхъ Вами для нашихъ воиновъ, то невольно представляешь себѣ глубоко трогательную картину, какъ не въ одномъ только нашемъ кружкѣ, не въ одномъ только Тифлисѣ, но во всѣхъ городахъ и селахъ нашей обширной матушки Россіи идетъ посильная помощь нашимъ воинамъ многострадальнымъ. Подъ влияніемъ Божественнаго наказанія нашъ русскій народъ отвлекаетъ отъ узкаго эгоизма, отъ холоднаго, равнодушнаго отношенія къ нуждамъ ближнихъ; научается жить жизнью для другихъ, сердцемъ своимъ переживать страданія ближнихъ.

И какъ ни велики ужасы войны со всѣми ея кровавыми послѣдствіями, какъ ни громадны жертвы, приносимыя нашими храбрыми защитниками, но, когда представляешь себѣ, что подъ влияніемъ этихъ ужасовъ наша Русь обновляется, то и ужасы войны не представляются столь тяжелыми. Наши воины, пролившіе кровь свою на полѣ брани, по вѣрѣ и молитвамъ святой церкви получаютъ царствіе небесное. А мы, не жертвующіе своею жизнью, научившись любить ихъ, чрезъ любовь приближаемся къ Богу, Который, по словамъ апостола, есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ пребываетъ.

Итакъ, принося Господу Богу глубокую благодарность за успешное окончаніе Вашего святого предпріятія, помолимся Ему о томъ, чтобы, посланное Имъ наказаніе нашему отечеству въ видѣ войны съ язычниками-японцами, окончилось бы новою полною славою нашей дорогой родины; чтобы русскіе люди, обучающіеся настоящей войною подвигамъ любви и самоотверженія, совершали бы и впредь эти подвиги не по минутнымъ только порывамъ, но чтобы желаніе служить всегда ближнимъ было главнымъ побужденіемъ въ ихъ общественной дѣятельности во славу Единаго любящаго насъ Бога, Которому и теперь, и всегда будемъ воздавать честь и поклоненіе.

Аминь.

Прот. С. Городіевъ.

Съѣздъ епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ.

Съ 20 апрѣля по 4 мая текушаго года въ г. Тифлисѣ происходили занятія съѣзда епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ епархіяхъ Грузинскаго Экзархата. Задачею съѣзда было объединить и упорядочить учебное дѣло въ школахъ. Вопросы для занятій указаны были Окружнымъ Совѣтомъ и касались главнымъ образомъ разсмотрѣнія и объединенія учебниковъ по всѣмъ предметамъ школьнаго обученія, преподаванія Закона Божія, родного языка, методовъ преподаванія русскаго языка, единства расписанія въ школахъ, распредѣленія учебнаго матеріала по недѣлямъ года, указанія числа уроковъ по каждому предмету въ школахъ двухклассныхъ и второклассныхъ, расширенія времени обученія въ второклассныхъ школахъ, устройства книжныхъ складовъ, коллекцій предметовъ для нагляднаго обученія и проч. Въ связи съ этимъ съѣздомъ разсмотрѣны разновременно представленныя въ Окружный Совѣтъ учебники по различнымъ предметамъ, преимущественно мѣстныхъ авторовъ.

Съѣздъ состоялся подъ предѣлательствомъ Окружнаго Наблюдателя школъ протоіерея І. Восторгова.

Предъ началомъ занятій участники съѣзда послали Главному Наблюдателю церковныхъ школъ В. И. Шемякину, Предѣлтелю Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта Протоіерею П. Соколову и Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеру телеграмму нижеслѣдующаго содержанія:

„Сегодня съ благословенія Экзарха Грузіи начались занятія съѣзда епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Экзархата. Съѣздъ, принося Вамъ почтительныя привѣтствія, проситъ не оставить школьныхъ дѣятелей Экзархата поддержкою въ ихъ усиліяхъ объединить и благоустроить церковно-школьное дѣло на нашей окраинѣ“. Телеграмму подписали Протоіерей І. Восторговъ; Сухумскій епархіальный наблюдатель протоіерей В. Ястребовъ; Грузинскій епархіальный наблюдатель А. И. Одоевъ; Гурійско-Мингрельскій епархіальный наблюдатель Ѳ. Д. Жорданія и Имеретинскій епархіальный наблюдатель, онъ же и дѣлопроизводитель съѣзда В. В. Васильевъ.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму съѣздъ удостоился получить отвѣтныя телеграммы:

* Отъ В. К. Саблера: „Искренно тронуть дорогимъ привѣтомъ. Сердечно желаемъ руководителямъ церковныхъ школъ, собравшимся въ Тифлисѣ, успѣшно потрудиться на пользу школъ, дающихъ свѣтъ знанія и утверждающихъ въ союзѣ вѣры и любви разноплеменныхъ чадъ единого отечества“.

Отъ протоіерея П. Соколова: „Шлю свой сердечный привѣтъ отцамъ и господамъ наблюдателямъ церковныхъ школъ и молитвенно желаю имъ полного успѣха въ трудахъ“.

Отъ В. В. Шемякина: „Желаю успѣха трудамъ съѣзда, работающего для единенія и мира. Спасибо за память“.

Занятія съѣзда ежедневно продолжались съ 9 час. утра до 3 ч. дня, и съ 7 час. вечера до 11—12 часовъ ночи. Всѣ постановленія съѣзда, если будутъ утверждены высшею властью, въ свое время будутъ опубликованы въ печати.

Постановленія эти были рассмотрѣны членами Окружного Училищнаго Совѣта каждымъ въ отдѣльности, затѣмъ въ распорядительной комиссіи и, наконецъ, въ общемъ засѣданіи Совѣта, при чемъ внесены были нѣкоторыя, впрочемъ незначительныя, поправки и дополненія. Въ общемъ Окружный Совѣтъ вполне одобрилъ постановленія съѣзда, которыя, по утвержденіи журнала Окружного Совѣта Его Высокопреосвященствомъ, представлены на окончательное утвержденіе въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ.

Ожидается, что утвержденіе послѣдуетъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы въ теченіи будущаго 1904—5 учебнаго года были сдѣланы всѣ нужныя приготовленія (переведены и изданы учебники, выписаны и разосланы по складамъ нужныя книги и проч.), и затѣмъ постановленія съѣзда могутъ войти въ силу и осуществлены съ начала 1905—6 учебнаго года.

Изъ отчетовъ по ревизіи церковныхъ школъ.

(Печатается по распоряженію Окружнаго Училищнаго Совѣта Груз. Экзархата).

... „Обращаетъ на себя вниманіе замѣчаемое всюду какое-то какъ будто намѣренное пренебреженіе къ внѣшнему виду школьныхъ зданій и классныхъ помѣщеній; святыя иконы часто помѣщены въ невидномъ мѣстѣ, нерѣдко почернѣвшія, законченныя, нерѣдко въ пыли и паутиѣ, не имѣютъ ни лампады, ни должнаго убранства; часто онѣ привѣшены вкось на притолкѣ, иногда и сзади учениковъ, которымъ при молитвѣ приходится оборачиваться назадъ. Даже въ одной изъ монастырскихъ школъ въ Мингреліи замѣтно такое же отношеніе къ школѣ. Школьные помѣщенія съ внѣшней стороны непривлекательны, и это не отъ бѣдности, а отъ небрежности и равнодушія завѣдывающихъ, потому что привести въ чистый видъ стѣны побѣлкою не дорогого стоитъ, а вычистить дворъ школьный отъ навоза и сора и еще дешевле. Выѣсокъ на школахъ часто нѣтъ; бываетъ, что если черепица или дрань съ крыши въ одномъ самомъ незначительномъ мѣстѣ отстала или отвалилась, то нѣтъ ни у кого заботы сдѣлать незначительное и своевременное исправленіе: зданіе протекаетъ, мокнетъ, сырѣетъ, рушится только потому, что первоначально полѣнились сдѣлать грошевый расходъ на исправленіе крыши. Въ одной изъ школъ Имеретіи, на людной и бойкой станціи желѣзной дороги, замѣчено: въ высокой и крутой деревянной лѣстницѣ, ведущей со двора на школьный балкончикъ, выпала ступенька; она здѣсь же валяется у лѣстницы, гниетъ и мокнетъ нѣсколько мѣсяцевъ, а между тѣмъ постоянно подниматься и спускаться по неисправной лѣстницѣ, безъ перилъ, по узкимъ ступенькамъ, особенно въ дождливую погоду, когда легко поскользнуться, положительно сопряжено съ опасностью упасть и сломать ногу. Не лучше и въ классныхъ помѣщеніяхъ. Грошова побѣлка стѣнъ дала бы комнатѣ опрятный видъ, но она не производится годами и на стѣнахъ видно наслоеніе пыли со времени постройки зданія; къ рождественскимъ и пасхальнымъ каникуламъ, не говоря уже о лѣтнихъ, можно и должно всегда вымывать парты (особенно некрашенныя, которыя часто встрѣчаются въ Карсской области въ греческихъ школахъ) мочалою съ мыломъ, пескомъ, но парты вездѣ стоятъ грязныя, черныя,

исписанныя, засаленныя... Въ той же школѣ въ Имеретіи, о которой выше была рѣчь, виситъ съ потолка бумага, оторванная однимъ краемъ, въ другой школѣ—въ Боржомскомъ ущельѣ, обои въ классѣ, оторвавшись сверху, образовали родъ навѣса: подклеить ихъ, обрѣзать, почистить ничего не стоитъ, но не хватаетъ на это ни догадливости, ни желанія; бумага виситъ въ классѣ, на нее садится мѣсяцами пыль, собирая всевозможные микробы для разведенія заразительныхъ болѣзней.

Въ наружности самихъ учащихся, не только учителей, но нерѣдко и учительницъ—та же неряшливость. Священникъ посѣщаетъ школу даже въ присутствіи пріѣхавшаго Епархіальнаго или Окружнаго наблюдателя безъ креста, съ завязанною сзади косичкою; учитель нерѣдко нечесанъ, въ нечищенныхъ сапогахъ, въ пальто, въ которомъ воротникъ поднять, спина въ мѣлу, порванная дыра не зашита и изъ нея торчатъ клочекъ ваты...

Немудрено, что и ученики часто немыты, нечесаны, съ грязными руками. Учащіе иногда и не подозреваютъ, что слѣдить за чистотою и опрятностію учениковъ въ классѣ лежитъ на ихъ обязанности. Лучше дѣло обстоитъ въ женскихъ школахъ, въ которыхъ нерѣдко можно встрѣтить дѣвочекъ въ одинаковой формѣ (въ темнобордовыхъ платьяхъ, съ черными передниками въ будни, съ бѣлыми въ праздникъ); это нужно бы заводить вездѣ; желательно и для мальчиковъ ввести, какъ школьную форму, темносинюю блузу. Вообще, школа часто производитъ впечатлѣніе чего то неуютнаго, неизящнаго. Не стоило бы объ этомъ много распространяться, если бы отмѣченныя явленія не были общими и не отражались дурно на воспитательной сторонѣ школы, которая должна поднимать жизнь, просвѣтлять, облагораживать жизнь деревни, прививая къ учащимся вкусы къ чистотѣ, опрятности и аккуратности. Изъ школы они перенесутъ ихъ и въ свои дома.

Въ школѣ ежедневно должна быть непременно утренняя молитва. Кромѣ положенныхъ молитвъ по Часослову, обязательно поминовеніе Государя и Царствующаго Дома, Святыишаго Синода и Архипастыря, отца духовнаго, и затѣмъ непременно и неотложно—*поминовеніе живыхъ и умершихъ*. Приучить дѣтей къ этому православнѣйшему трогательному молитвенному правилу—долгъ всякой церковной школы; безъ этого въ ней нѣтъ ничего церковнаго. Къ сожалѣнію, въ одной даже

монастырской школѣ, гдѣ и дѣти живутъ въ самомъ монастырѣ въ кельяхъ монахинь, оказалось, что утренней общей молитвы не заведено.

Привить дѣтямъ правила вѣжливости, приемы привѣтливости, столь красящіе общежитіе и свидѣтельствующіе объ истинной культурности общества, составляетъ одну изъ важныхъ сторонъ воспитанія. Дѣти должны знать, какъ встать, поклониться, принять благословеніе, привѣтствовать архіерея, губернатора, уѣзднаго начальника, почетныхъ посѣтителей, какъ отвѣчать на привѣтствіе и проч. И въ этомъ отношеніи наши школы оставляютъ желать многого. Отрадное исключеніе представляютъ учительницы, получившія образованіе въ Бодбійской второклассной школѣ: крѣпко поустоялись онѣ въ церковномъ укладѣ и обрядѣ, и сами онѣ, и руководимыя ими школы сразу бросаются въ глаза порядкомъ школьной жизни и добрыми навыками дѣтей. Манера дѣтей встать, поклониться, принять благословеніе, стать на молитву, отвѣтить на привѣтствіе, сѣсть, положить руки на столъ, взять книги, положить тетради, поднять руку въ знакъ отвѣта—все сразу переносить въ самую Бодбійскую школу, откуда взяты и гдѣ хранятся строго все эти правила вѣжливости, чинности и порядка.

Царскіе и табельные дни должно въ школьной жизни отмѣчать особливою торжественностью. Пусть въ эти дни ученики соберутся въ лучшихъ одеждахъ въ школу предъ Богослуженіемъ; пусть учитель *непременно* скажетъ учащимся краткую патриотическую рѣчь, объяснить имъ, какой это праздникъ и въ честь кого; въ церкви или въ школѣ патриотическій тактъ подсказываетъ въ эти дни совершать богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ или по крайней мѣрѣ, рекомендовать дѣтямъ пѣть по церковно-славянски. Къ этимъ же днямъ приурочивать устройство литературныхъ утръ и т. п. школьныхъ торжествъ.

Портреты Ихъ Величествъ непременно должны быть въ каждой школѣ. Необходимо приучать дѣтей въ царскіе дни украшать эти портреты цвѣтами и зеленью.

Наглядныхъ пособій— картинъ, коллекцій вездѣ очень мало; замѣтна даже какая-то нелюбовь къ наглядности въ преподаваніи, безъ которой немислимы успѣхи обученія. Между тѣмъ, учителя могли бы сами сдѣлать вездѣ порядочныя коллекціи картинъ и рисунковъ, вы-

рѣзвая ихъ изъ журналовъ, газетъ, даже объявленій, а попечители, благотворители, попечительные школьные кружки могли бы всегда изыскать потребныя средства на *единовременный* расхоль для пріобрѣтенія картинъ и другихъ наглядныхъ пособій. Не достаетъ только инициативы и пониманія важности дѣла, не достаетъ часто энергіи и нужныхъ разъясненій и со стороны о.о. завѣдывающихъ.

Расписанія уроковъ должны быть непременно вывѣшиваемы въ школѣ на видномъ мѣстѣ и должны вполнѣ соотвѣтствовать требованіямъ учебнаго плана. Это далеко не вездѣ исполняется.

О.о. завѣдывающіе, если они не состоятъ законоучителями, нигдѣ не отмѣчаютъ о своихъ посѣщеніяхъ школы; является большое неудобство наводить справки объ усердіи завѣдывающаго у подчиненнаго ему учителя. Часто и тѣ завѣдывающіе, которые состоятъ законоучителями, также нигдѣ не записываютъ ни о своихъ посѣщеніяхъ школы, ни о данныхъ урокахъ.

По русскому языку учащіе мало обращаютъ вниманія на правильность выговора у дѣтей, мало прибѣгаютъ къ наглядности и переводятъ даже такія слова, какъ: *сыръ, чашка, пшухъ, индѣйка, волкъ, вино*; при изученіи русской грамматики останавливаются на опредѣленіяхъ, не выводятъ правилъ изъ достаточнаго числа примѣровъ и не закрѣпляютъ, обратно, правилъ примѣрами. Склоненія и спряженія рекомендуется проходить съ учениками не по таблицамъ, механически заучиваемымъ наизусть, а въ цѣлыхъ предложеніяхъ, при томъ взятыхъ изъ отдѣльныхъ статей, читанныхъ и изученныхъ въ классѣ и представляющихъ живой перифразъ прочитаннаго, обогащающій языкъ ученика, развивающій его умственно и дающій ему возможность сознательно замѣтить и изучить тѣ или другія формы изучаемой части рѣчи. Письменные работы, равно и всѣ виды занятій по русскому языку, должны также сосредоточиваться около читаемой и изучаемой статьи по учебнику. Въ одной школѣ Горійскаго уѣзда учитель, окончившій курсъ духовной семинаріи, далъ ученицамъ на урокѣ письма на двухъ страницахъ писать слово: *революція*; въ другой (греческой) школѣ, въ первомъ отдѣленіи при первоначальномъ обученіи русскому письму, ученики тоже цѣлыми страницами писали слово: *Щаповъ*. Учители объяснили, что они давали ученицамъ упражненія въ написаніи буквъ Щ и Ш... Очевидно, у обоихъ учителей совершенно отсутствуетъ связь между занятіями по одному и тому же предмету.

Что же говорить о связи между отдельными предметами? А между тѣмъ, стихотворенія о Петрѣ Великомъ на урокахъ русскаго языка, географическія свѣдѣнія о Петербургѣ и отдѣлъ русской исторіи о Петрѣ Великомъ у опытнаго учителя легко и неизбежно будутъ поставлены въ связь, что облегчитъ преподаваніе, сдѣлаетъ его интереснымъ и объединитъ въ сознаніи ученика двухклассной школы все пройденное.

По географіи необходимо начинать изученіе съ ближайшаго—съ Кавказа, съ своей губерніи, уѣзда и проч., а не слѣдовать рабски учебнику.

При изученіи исторіи совершенно немислимо задаваться въ начальной школѣ цѣлями научнаго объективизма; исторія—прекрасное воспитательное средство для насажденія въ учащихся духа патріотизма и положительныхъ гражданскихъ идеаловъ. Въ одной двухклассной школѣ въ Имеретіи въ присутствіи ревизующаго учительница подъярьядъ предлагаетъ учащимся такіе вопросы: *буитъ* Разина; *буитъ* стрѣльцовъ; *буитъ* за боярина Матвѣева; *буитъ* Пугачева... Это безконечное отгѣненіе бунтовъ можетъ показаться чуть ли не намѣреннымъ; на дѣлѣ же здѣсь только недомысліе учительницы и формальное отбываніе учебника.

По ариѳметикѣ вездѣ страдаетъ умственный счетъ и мало заботъ о развитіи живого и быстрого соображенія; приемы вычисленій и производство дѣйствій страдаютъ механичностью; въ задачахъ мало изобрѣтательности.

Въ второклассныхъ и двухклассныхъ школахъ нерѣдко слишкомъ много дается ученикамъ занятій на домъ. Учители забываютъ, что крестьянскія дѣти нужны дома, что ихъ вредно отучать отъ хозяйственныхъ работъ и пріучать къ книжничеству. Забывается и то, что въ одной тѣсной землянкѣ не до вечернихъ занятій, что дома часто вечерами крестьяне и совсѣмъ не зажигаютъ огня... Задача народной начальной школы разучивать по возможности весь учебный матеріаль въ классѣ въ общей работѣ учителя и учениковъ...

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Графъ Л. Н. Толстой, проф. В. В. Болотовъ, Вл. С. Соловьевъ и о. Иоаннъ Кронштадтскій въ дѣлѣ вѣры *).

(Продолженіе **).

Какъ церковный историкъ, Василій Васильевичъ смѣло можетъ быть поставленъ во главѣ этого рода ученыхъ не только русскихъ, но и западныхъ. Ученые труды Василя Васильевича по церковной исторіи касаются церкви: восточной-греческой, западной-католической, протестантской и англиканской. Въ области же церковей эіюпской, абессинской и сирохалдейской Василій Васильевичъ является ни съ кѣмъ не сравнимымъ въ цѣломъ мірѣ.

По исторіи эіюпской и сирохалдейской церковей на западѣ работали: Дильманъ, Перрюшенъ, Перейда и Газе. Труды этихъ ученыхъ историковъ безспорно-велики, но все же они являются не законченными. Лишь церковно-историческіе труды Василя Васильевича по Эіюши и Абессиніи представляютъ драгоцѣнный вкладъ въ науку. Василій Васильевичъ дѣлаетъ шагъ впередъ въ этой области сравнительно даже съ изслѣдованіями вышеуказанныхъ западныхъ ученыхъ. Не нужно забывать и того, что темы, за которыя брался Василій Васильевичъ, куда труднѣе и сложнѣе дильмановскихъ. Уже одни богословскія хитросплетенія эіюповъ едвали были кому либо изъ эіюпистовъ по плечу, кромѣ Василя Васильевича. Не смотря на всю трудность избираемыхъ Василемъ Васильевичемъ темъ, всѣ они исполнены безукоризненно-мастерски. Говоря объ исполненіи Василемъ Васильевичемъ своихъ работъ, Тураевъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣлаетъ такую замѣтку: „въ ученыхъ трудахъ русскихъ великихъ богослововъ, оказавшихъ услуги наукѣ, бросается недочетъ методическаго характера. У Болотова же, говоритъ Тураевъ, о нихъ не можетъ быть и рѣчи, ибо его критическій и математическій умъ не допускалъ такихъ промаховъ“.

*) Публичное чтеніе, произнесенное въ 1901 году въ залѣ Тифлисской духовной семинаріи и въ г. Екатеринодарѣ—въ залѣ женской гимназіи.

**) См. „Духовный Вѣстникъ Груз. Экзархата“ № 12, 1904 г.

Но будучи идеальным церковным историком", Василий Васильевич по самому существу разрабатываемого имъ предмета долженъ облекаться во всеоружіе науки. Къ идеальному церковному историкѣ предъявляются требованія въ извѣстномъ смыслѣ высшія, нежели какія могутъ быть предъявлены по отношенію къ историкѣ гражданскому. Если для послѣдняго не должно быть чуждо вообще ничто человеческое, то для перваго не должно быть чуждо и божественное, насколько оно проявилось въ положительномъ откровеніи и усвоено мыслию и жизнью человѣчества за все время историческаго существованія церкви христіанской. Другими словами, церковный историкъ не можетъ идеально излагать исторію церкви, не будучи въ то же время богословомъ. И Василий Васильевичъ является не только какъ идеальный, церковный историкъ, но и какъ богословъ.

Первымъ своимъ ученымъ трудомъ, диссертацией—ученіе Оригена о св. Троицѣ, Василий Васильевичъ вводится въ самый центръ христіанскаго богословія и поставляется на самую высокую почву и въ области чисто богословской спекуляціи. Въ виду же соприкосновенія аріанства съ доктриною Оригена Василий Васильевичъ самымъ специальнымъ образомъ изучилъ и аріанство. И все это изучалось Василиемъ Васильевичемъ по подлинникамъ. Другой главный догматъ христіанства послѣ ученія о св. Троицѣ—это ученіе о вочеловѣченіи Сына Божія, раскрывавшееся во время споровъ несторіанскихъ и монофизитскихъ. Василий Васильевичъ, еще будучи студентомъ IV курса, изучилъ и несторіанство и монофизитство. И опять по первоисточникамъ. Историческія знанія изъ этой области пришлось Василию Васильевичу примѣнять на практикѣ въ послѣднее время при воссоединеніи сирохалдейскихъ христіанъ съ православною церковію въ 1898 году. Онъ редактировалъ тогда догматическія формулы для воссоединяющихся и былъ вообще ученымъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ. Насколько выдающимся богословомъ былъ Василий Васильевичъ, видно еще изъ того факта, что онъ участвовалъ и въ комиссіи, утвержденной еще въ 1892 году для выясненія условій воссоединенія старокатоликовъ съ русскою церковью. Результатомъ занятій Василя Васильевича въ этой комиссіи явились его тезисы относительно ученія католиковъ о filioque, въ каковыхъ тезисахъ Василий Васильевичъ самымъ компетентнѣйшимъ и научнымъ образомъ рѣшаетъ одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, доселѣ составляющій предметъ споровъ между востокомъ и западомъ.

Будучи недосыгаемымъ церковнымъ историкомъ и высочайшимъ богословомъ, Василій Васильевичъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и глубочайшимъ философомъ. Вѣль богословствованіе тѣсно связано съ философствованіемъ. И мы, дѣйствительно, видимъ, что всѣ труды Василя Васильевича по богословію проникнуты самою тонкою и высокою философією. Область самыхъ высокиихъ вопросовъ богословской спекуляціи, соприкасающаяся съ областію философіи, для Василя Васильевича была вполне открытою, и Василій Васильевичъ является высочайшимъ богословомъ философомъ.

Если церковный историкъ въ отличіе отъ гражданскаго историка непремѣнно долженъ быть богословомъ и даже философомъ и ему не должно быть чуждо „божественное“, то для него, въ тоже время, нисколько не менѣе, чѣмъ для посторонняго должно быть доступно и все человѣческое; вѣдь божественное, сверхъестественное откровеніе обнаруживается и доступнымъ дѣлается въ естественныхъ человѣческихъ формахъ. Слѣдовательно, для идеальнаго церковнаго историка, при томъ богослова-философа, — должно быть обязательное знакомство съ естественными свѣтскими науками. Василій Васильевичъ удовлетворялъ и этому требованію, при томъ въ высшей степени. Онъ былъ и филологъ. Какъ первоклассный филологъ, удивлявшій весь міръ своими познаніями лингвиста, Василій Васильевичъ былъ знакомъ съ 22 языками, на которыхъ свободно читалъ.

Изъ языковъ европейскихъ, кромѣ древнихъ греческаго и латинскаго, общеизвѣстныхъ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и италіанскаго, Болотовъ читалъ еще на языкахъ: голландскомъ, датско-норвежскомъ и португальскомъ. Но главную особенность Василя Васильевича какъ филолога, составляло знаніе языковъ восточныхъ. Семья языковъ семитскихъ была ему извѣстна во всѣхъ главныхъ развѣтвленіяхъ; кромѣ еврейскаго Василій Васильевичъ зналъ сирскій, арабскій и эіовскій языки, послѣдній притомъ въ двухъ видахъ: не только древній богослужебный (языкъ), но и весьма отличающійся отъ него новый разговорный (амхарскій—амарыня). Знакомъ былъ и съ трудною областію ассири-вавилонской клинописи.

Однимъ изъ лучшихъ спеціалистовъ Василій Васильевичъ былъ по знанію языка коптскаго, занятія которымъ направляли его въ область древне-египетскаго языка и іероглифики. Хорошо былъ

знакомъ Василій Васильевичъ съ армянскимъ языкомъ и персидскимъ въ его разныхъ видахъ, а также и санскритскимъ. Помимо филологій или языкознанія высочайшему богослову-философу для подтвержденія Божественныхъ истинъ и истинъ духа человѣческаго должно прибѣгать къ помощи точныхъ свѣтскихъ наукъ: къ математикѣ, астрономіи, географіи. И въ этихъ областяхъ Василій Васильевичъ стоялъ на высокой степени, достойной самаго компетентнаго ученаго въ этихъ областяхъ. Посмотрите всѣ „экскурсіи“ Василія Васильевича, чтобъ понять и убѣдиться въ справедливости высказаннаго нами. Къ математикѣ Василій Васильевичъ имѣлъ природное влеченіе и высшая математика вполне вмѣщалась въ научномъ универсализмѣ Василія Васильевича. А что сказать относительно знакомства Василія Васильевича съ хронологіею? Въ этомъ отношеніи онъ не зналъ соперниковъ себѣ ни въ Россіи, ни въ Европѣ. Какъ членъ въ комиссіи по вопросу о реформѣ календаря (1899—1900 г.), Василій Васильевичъ поражалъ своей феноменальною ученостію прочихъ членовъ комиссіи и явился впоследствии главнымъ дѣятелемъ въ разработкѣ вопроса.

Вотъ каковъ былъ Василій Васильевичъ какъ ученый мужъ! Теперь вполне понятны намъ будутъ слова, сказанныя однимъ профессоромъ при гробѣ Василія Васильевича, что онъ могъ одинъ постоять за всѣхъ профессоровъ Академіи, и еслибы какая нибудь наука лишилась своего профессора, то Василій Васильевичъ съ полною научною компетентностію и достоинствомъ могъ замѣнить кафедру; и это почти въ 10 научныхъ областяхъ!

Значеніе всякаго дѣятеля выясняется чрезъ сопоставленіе его съ другими дѣятелями въ той же области. Представляется однако довольно затруднительнымъ произвести точное сравненіе Василія Васильевича, какъ ученаго, съ другими учеными, не только въ ряду русскихъ, но и европейскихъ: настолько своеобразное явленіе онъ представляетъ, настолько много въ немъ, какъ ученомъ, такого, чего не встрѣчаемъ въ другихъ работающихъ въ той же научной области или смежныхъ съ нею.

Наиболѣе уважаемыми Василіемъ Васильевичемъ авторитетами въ западной наукѣ были Павелъ-де-Лагардь и Альдредъ-фонъ-Гутшмидъ. Де Лагардь, профессоръ восточныхъ языковъ въ Геттингенскомъ университетѣ, одинъ изъ величайшихъ лингвистовъ XIX вѣка. Гутшмидъ,

профессоръ древней гражданской исторіи въ Тюбингенѣ, разносторонній ученый, спеціалистъ особенно по вопросамъ хронологіи, ориенталистъ. Но оба эти ученые не церковные историки и лишь по временамъ дѣлаютъ экскурсіи въ область церковно-историческаго изслѣдованія. Если мы обратимся къ представителямъ именно церковно-исторической науки на западѣ, мы найдемъ рядъ именъ, пользующихся общео извѣстностью. Таковы въ Германіи имена Неандера, Баура, Гарнака, основателей цѣлыхъ школъ въ области церковной исторіи, — также и Газе; во Франціи Дюшена, въ Англіи — Гэтча и Ляйтфута. При всѣхъ достоинствахъ и заслугахъ западно-европейскихъ изслѣдователей въ области церковной исторіи, при высокомъ значеніи ихъ трудовъ и необходимости обращаться къ нимъ для всѣхъ работающих на томъ же поприщѣ, было бы однако интересно, если бы кто-либо указалъ въ средѣ этихъ ученыхъ примѣръ столь же широкой и разносторонней подготовки для цѣлей церковно-историческаго изслѣдованія, какой представляетъ собой Василій Васильевичъ, такое же сочетаніе специально-богословскаго образованія съ знаніями и наклонностями филолога лингвиста и математика, всецѣло обращенными на служеніе призванію церковнаго историка и отсюда такую же компетентность въ рѣшеніи самыхъ разнородныхъ вопросовъ не въ своей области. Нужно во всякомъ случаѣ обратить вниманіе на то, сколько труда и времени пришлось употребить Василю Васильевичу изъ кратковременнаго періода его научной дѣятельности для приобрѣтенія энциклопедическаго знанія, когда общая среда и условія, окружающія ученаго въ Россіи, далеко не могутъ быть признаны благоприятными въ сравненіи съ западными. Притомъ періодъ времени научной дѣятельности Василя Васильевича гораздо короче по сравненію его въ этомъ отношеніи съ западными учеными. Что далъ бы для науки Василій Васильевичъ, если бы онъ жилъ еще 20 лѣтъ, или хотябы только 10 и если бы онъ умеръ 60, а не 45 лѣтъ!

Но не смотря и на такой сравнительно краткій періодъ служенія Василя Васильевича христіанской наукѣ и православной церкви, онъ является непоколебимою твердынею. Профессоръ Тураевъ такъ характеризуетъ значеніе Василя Васильевича для науки и церкви.

Теперь мы приступаемъ къ характеристикѣ духовно-нравственнаго облика и философско-богословской дѣятельности другого свѣточа Владиміра Сергѣевича Соловьева.

Имя Владиміра Сергѣевича болѣе извѣстно и знакомо читающей публикѣ, чѣмъ имя Василя Васильевича Болотова. Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ, какъ и Василій Васильевичъ Болотовъ, тоже своею жизнію, своею дѣятельностію служили одной и той же высшей цѣли—православному христіанству. Это видно изъ того, что будучи нѣкоторое время профессоромъ философіи въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, Владиміръ Сергѣевичъ пишетъ о христіанствѣ, въ защиту христіанства православнаго. По одному перечню его трудовъ можно сказать о Владимірѣ Сергѣевичѣ, что онъ былъ православный богословъ философъ. Вотъ его главные труды: 1) Чтеніе о Богочеловѣчествѣ; 2) жизненный смыслъ христіанства, философскій комментарий на ученіе о Логосѣ Апостола Іоанна Богослова; 3) религіозныя основы жизни, извѣстныя теперь въ продажѣ подъ именемъ духовныя основы жизни, 4) догматическое развитіе церкви въ связи съ вопросомъ о соединеніи церквей; 5) о христіанскомъ государствѣ и обществѣ; 6) царство Божіе и церковь въ Откровеніи Новаго Завѣта; 7) исторія и будущность теократіи, изслѣдованія всемірно-историческаго пути къ истинной жизни; 8) философія библейской исторіи; 9) оправданіе добра; 10) три разговора и объ антихриствѣ. Одинъ перечень этихъ трудовъ показываетъ, насколько философъ Соловьевъ былъ затронутъ религіозными вопросами.

Что же за личность былъ Владиміръ Сергѣевичъ?

Своею земною поистинѣ подвижническою и одинокою жизнію Владиміръ Сергѣевичъ близко родствененъ выше представленному нами праведнику-ученому Василю Васильевичу Болотову.

По отцу Владиміръ Сергѣевичъ—сынъ извѣстнѣйшаго русскаго историка Сергѣя Соловьева.

Изъ дѣтства Владиміра Сергѣевича одинъ особенно характерный случай. Дѣдушка страстно любилъ своего внука и желалъ, чтобъ внукъ послужилъ Богу и церкви православной. Однажды дѣдъ ввелъ своего внука въ алтарь; палъ на колѣни предъ престоломъ самъ (и постановилъ на колѣни внука) и горячо молился, чтобъ внукъ впоследствии послужилъ Богу и церкви.

Молитву дѣда, значить, услышала Господь.

Не напрасно мы назвали Владиміра Сергѣевича подвижникомъ и постникомъ. Извѣстно, что Владиміръ Сергѣевичъ питалъ свое тѣло

крайне слабо и онъ вполне достаточно считалъ обѣдать чрезъ день и даже чрезъ два дня. И это такое подвижничество при такой постоянной и въ высшей степени напряженной умственной дѣятельности. Лишь изъ подъ пера такого подвижника постника-философа могло явиться такое произведеніе его философскаго характера о постѣ. Свои жизненные потребности Владиміръ Сергѣевичъ сводилъ до минимума. Вся внѣшняя его жизнь отличалась крайнею простотою: столь письменный, онъ же и обѣденный, два печальныхъ стула да складная кровать—вотъ и вся обстановка его комнаты. Это, поистинѣ, жилище философа, проповѣдника аскетизма не только на словахъ, но еще краснорѣчивѣе--на дѣлѣ.

Владиміръ Сергѣевичъ былъ въ высшей степени религіозенъ и молитву считалъ душею духовной жизни. Лишь изъ подъ пера такого религіознаго мыслителя возможно появленіе такого разсужденія о молитвѣ, какое далъ Владиміръ Сергѣевичъ.

Высоко поучительна, назидательна и трогательна и самая кончина этого подвижника-философа-богослова. Чувствуя приближеніе смерти онъ поѣхалъ къ своему другу Трубецкому. Предъ смертію своею онъ пособоровался и причастился св. Таинъ.

Этотъ міровой философъ самымъ дѣломъ, т. е. на себѣ самомъ, показалъ намъ, что наука-философія и вѣра-богословіе не враждебны другъ другу. Примиренію науки-философіи съ вѣрою богословіемъ всю свою жизнь посвятилъ Владиміръ Сергѣевичъ и показалъ и доказалъ это всему міру самымъ рѣшительнымъ образомъ. Что касается отношеній Владиміра Сергѣевича къ другимъ людямъ, то въ этомъ отношеніи его вполне можно назвать христіанскимъ благотворителемъ и милостынникомъ. Владиміръ Сергѣевичъ охотно приходилъ на матеріальную помощь ко всякому нуждающемуся въ ней и обращавшемуся къ нему. Въ случаѣ неимѣнія личныхъ средствъ, Владиміръ Сергѣевичъ обращался за таковыми къ своимъ знакомымъ. Какъ истинный христіанскій благотворитель и молитвенникъ Владиміръ Сергѣевичъ въ своемъ разсужденіи о молитвѣ вполне оправдываетъ ее.

Преподаватель Тифлисской дух. семинаріи *И. Кленовъ.*

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
 ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. В. и И. Рысины

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ.

По требованію высылаются иконы преподобнаго
 СЕРАФИМА, Саровскаго чудотворца, Фряжской
 лучшей работы, по золотому чеканному фону.

Мѣра: 7 10 16 20 24 32 36 вершк.

Цѣна: 12 18 30 40 55 75 100 рублей,
 а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

Содержаніе № 15. *Часть официальная:* Высочайшія награды, Правительственное распоряженіе. Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6 мая 1904 года, медалями, съ надписью „за усердіе“. Письмо Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 6 іюня 1904 года № 810, на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго. Распоряженія Имеретинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Краткія свѣдѣнія о распоряженіяхъ Гурійско-Мингрельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по церковно-школьному дѣлу. Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. Отвѣты редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“ № 24 за с. г. *Часть неофициальная:* Кацаретскій Самебскій (Троицкій) монастырь и Іосифъ Самебели—священника Иларіона Джаши. Годичное собраніе членовъ Тифлискаго Епархіальнаго миссіонерскаго духовно-просвѣтительнаго Братства—протоіерея С. Городцева. Съѣздъ епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ—І. В. Изъ отчетовъ по ревизіи церковныхъ школъ—протоіерея Іоанна Восторгова. Графъ Л. Н. Толстой, проф. В. В. Болотовъ, Вл. С. Соловьевъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій въ дѣлѣ вѣры—преподавателя Тифл. дух. семин. И. Кленова. Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ*.

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. Амфилохій.

Тифлисъ. 20-го іюля 1904 года.